

АДВОКАТ

День рождения
"Адвоката"

Актуальное интервью

С. А. Авакьян: "Конструктивной основой жизни общества может стать новая Конституция"

Экспертиза

О скорости письма и правосудности приговора

Дела судебные

Как сократить количество заключенных?

Проблема

Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества

Территория прав человека

Дело Уполномоченного О. О. Миронова

февраль, 2004 г.

ежемесячное информационно-аналитическое
издание о практическом применении законодательства

2

В прошлом году в нашем журнале были опубликованы несколько интервью Ивана Марино под общим названием "Власть и Конституция: какие реформы нужны России". Его собеседниками были депутаты, представляющие разные фракции и депутатские группы Государственной Думы второго и третьего созывов Елена Мизулина и Алексей Митрофанов, Олег Морозов и Виктор Похмелкин, Валерий Гребенников. Для завершения темы **Иван Марино** выбрал своим собеседником известного российского ученого, доктора юридических наук, заведующего кафедрой конституционного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора, **Сурена Авакьяна**.

"Конструктивной основой жизни общества может стать новая Конституция..."

Президент РФ В.В.Путин начал процесс перемен в организации государственной власти как на федеральном уровне, так и в субъектах Федерации, исходя из идей укрепления вертикали власти. При этом полномочия самого Президента РФ, закрепленные Конституцией 1993 г. не пересматриваются. Что в связи с этим Вы могли бы сказать о характере формы правления в России? Правомерно ли говорить о "суперпрезидентской" республике?

- Да. Полномочия, которые имеет наш Президент по действующей Конституции 1993 года, позволяют давать такую оценку. Россия - не парламентская республика, и не парламентско-президентская республика, где сильны и парламент, и президент. Для такого варианта ученые придумали понятие "полупрезидентская республика". Классический пример такого устройства государственной власти - Франция, имеющая сильного Президента и достаточно сильный парламент. Но у нашего Президента несравнимо больше возможностей, чем у парламента. Россия - чистая президентская республика, а еще точнее, суперпрезидентская республика, потому что полномочия, которые имеет наш Президент по Конституции, вряд ли имеет какой-либо еще глава государ-

ства в мире, будь то президент или монарх.

Подчеркиваю, я не имею ввиду личный фактор, а только лишь конституционные положения. Конституция дает Президенту широкие полномочия, и личный момент отражается лишь в том, кто и как будет ими пользоваться. К примеру, если Государственная Дума и Правительство "не понимают" друг друга, по Конституции Президенту очень легко распустить Государственную Думу и сохранить свое Правительство (свое - потому что согласно Конституции Президент формирует Правительство полностью и лишь кандидатура Председателя требует утверждения Государственной Думой). Так, частью 3 статьи 117 Конституции РФ предусмотрено, что если Государственная Дума выражает недоверие Правительству, а Президент с этим не согласен, то Правительство продолжает работать. В течение 3 месяцев Дума вправе повторно выразить недоверие Правительству, тогда у Президента есть выбор: либо отправить Правительство в отставку, либо не согласиться с Государственной Думой, оставить Правительство и распустить Государственную Думу. Второй вариант выхода из правительственного кризиса зафиксирован в части 4 статьи 117: **Председа-**

тель Правительства может поставить перед Думой вопрос о доверии Правительству. Если Государственная Дума в доверии отказывается, Президент в течение 7 дней принимает решение об отставке Правительства или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов.

К счастью, Б.Н. Ельцин был достаточно сдержанным президентом и не слишком увлекался радикальным использованием этих полномочий, хотя примеры все же были. Так, в 1994-95 годах Дума, неудовлетворенная деятельностью Правительства, не однажды негативно оценивала его деятельность и даже пыталась собрать необходимое большинство голосов (минимум 226, т.е. больше половины от 450 - общего числа депутатов Государственной Думы) за вотум недоверия. Не получалось. Но в 1995 году, после вылазки чеченских боевиков в Буденновск, Государственная Дума собрала необходимое число голосов и выразила недоверие Правительству. Правительство, как известно, не стало дожидаться повторного выражения недоверия, и буквально на следующий день обратилось в Думу по существу даже не с просьбой, а с требованием - решить вопрос о доверии Правительству. Не могут, мол, они три месяца быть в подвешенном состоянии, да и стра-

не нужно стабильное Правительство.

Конечно, расчет был на то, что Президент не "сдаст" Государственной Думе свое Правительство, а распустит строптивую Думу. Но, к чести Б.Н. Ельцина, он проявил сдержанность и искал компромиссного решения. В итоге по настоянию Думы один вице-премьер Правительства, два министра и руководитель одной службы были отправлены в отставку, и Дума проголосовала за доверие Правительству.

Подобные случаи свидетельствуют о том, что кризис можно и спровоцировать и отправить не Правительство в отставку, а Думу на новые выборы. Повод найти несложно, к Правительству претензий хватает всегда – то пенсии задерживаются, то шахтеры бастуют, то облигации обесцениваются, а оно за все в ответе. Но и недовольство со стороны Государственной Думы работой Правительства в какой-то мере естественно, поскольку законодательная власть думает о своем авторитете перед избирателями, считает, что принимает неплохие законы, а если они буксуют, то в значительной мере из-за недоработок исполнительной власти. Да и в целом Государственная Дума – серьезный орган. Это по телевидению депутатов порой изображают недоумками, проходимцами, демагогами и т.п. Конечно, как говорится, в семье не без урода, но в целом предшествующие составы Думы были неплохими, будем надеяться, что и теперешние депутаты еще проявят себя с положительной стороны.

Роль Президента в кризисных ситуациях – не столько "власть употреблять", сколько искать компромисс и взаимопонимание государственных органов. Напомню, что как глава государства наш Президент, согласно статье 80 Конституции, обеспечи-

вает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Сурен Адибекович, Вы говорите, что Президенту надо искать рациональные решения, в то время как по Конституции он может занять крайне жесткую позицию. Где же тогда выход?

– К сожалению, на базе норм этой Конституции мы всегда рискуем оказаться в подвешенном состоянии: юридических гарантий сдержанности Президента явно недостаточно.

Еще один известный пример. Президент представляет Государственной Думе на утверждение кандидатуру Председателя Правительства. Если Дума отклоняет кандидатуру, в течение недели следует второе представление и, наконец, – третье. Согласно части 4 статьи 117 Конституции после трехкратного отклонения кандидатур Президент вправе сам назначить Председателя Правительства, распустить Думу и назначить новые выборы. Возникает вопрос: что мешает Президенту трижды предлагать Государственной Думе одну и ту же кандидатуру? Государственная Дума выступала с такой трактовкой этой Конституционной нормы: Президент каждый раз должен предлагать Думе новую кандидатуру на пост Председателя Правительства. Но Конституционный Суд РФ не счел возможным такое толкование и постановил, что Президент может трижды предлагать Думе одну и ту же кандидатуру.

Вспомним, что такое уже было: Б.Н. Ельцин трижды предлагал С.В. Кириенко на пост Председателя Правительства, а Дума сопротивлялась, и лишь угроза роспуска сломила депутатов, минимальным большинством они дали согласие. Кстати, этот Пред-

седатель Правительства остался в памяти народа известным решением о дефолте, когда курс рубля по отношению к доллару в одночасье подскочил сначала в два, а затем в четыре раза.

Фактически, Президент может не только заставить Думу утвердить одного своего кандидата, но и предложить другие маневры: подобрать явно "непроходную" кандидатуру, которая трижды будет отклонена Государственной Думой, а затем назначить на пост Председателя Правительства лицо, ранее даже не обсуждавшееся, или всякий раз предлагать Думе разные кандидатуры, заведомо не имеющие шансов на успех, и опять же назначить премьера в итоге по своему единоличному усмотрению. Все это возможно по нашей Конституции. Так что и в этом плане наш Президент ни с кем не сравним.

Когда в руках одного человека много власти, но нет объективных критериев для ее использования – это плохо. Сильные полномочия предполагают наличие серьезных сдерживающих факторов при их применении. Было бы ошибкой утверждать, что в Конституции вовсе не предусмотрено таких норм. Например, если Президент объявляет чрезвычайное положение, сдерживающий фактор есть – Указ Президента направляется в Совет Федерации, который может его утвердить или не утвердить. Если Совет Федерации не утвердит этот указ – чрезвычайного положения не будет. Понимаете, эта и есть та самая система сдержек и противовесов, которая предполагается разделением властей.

Однако многие полномочия Президента не имеют в качестве противовесов контрполномочий других органов. Например, Президент со-

гласно Конституции утверждает военную доктрину. Согласитесь – это такой серьезный вопрос, что Федеральное Собрание и каждая палата не могут стоять в стороне. Однако Конституция их участия не предусматривает. Некоторые представители Администрации Президента возражают, что главные вопросы военной доктрины решаются в Законе об обороне, а то, что утверждает Президент – это, мол, просто оперативные, текущие вопросы. Но где это сказано? Конституция лишь устанавливает, что есть военная доктрина и она утверждается Президентом России, а о процедуре ее разработки и согласования даже не упоминается.

Сурен Адибекович, раз Вы сами обозначили переход к вопросу о нормотворчестве Президента России, позвольте мне задать такой вопрос. Известно, что первый Президент России очень активно использовал свое право вето, отклоняя примерно каждый пятый закон. Много нареканий вызвала практика безмотивного отклонения законов Президентом. В то же время Президент Б.Н.Ельцин занимал лидирующие позиции, реализуя свое право законодательной инициативы – более 60% президентских законопроектов стали законами. Вы могли бы прокомментировать эти факты?

– Вы затронули целую гамму проблем. Постараюсь хотя бы частично на них остановиться.

Прежде всего, отмечу, что у Президента в законодательном процессе действительно очень много возможностей. Прежде всего у него есть конституционное право законодательной инициативы – он может вносить проекты законов в Государственную Думу. Более того, законопроекты Президента рассматриваются в первоочередном поряд-

ке, т.е. если другие проекты могут долго лежать в Государственной Думе, то президентским проектам это не грозит. И поскольку проекты, вносимые от имени Президента, как правило, продуманны, обоснованы, у них высокий процент одобрения в парламенте.

Теперь о вето Президента. Если посмотреть соответствующую статью Регламента Думы, мы увидим, что по вето Президента Дума может выбирать четыре-пять вариантов решения. Первый из этих вариантов – согласиться с поправками, предлагаемыми Президентом. Это не случайно и означает, что Государственная Дума – за творческий и конструктивный подход. Она исходит из того, что Президент дает серьезные замечания и их следует учитывать.

Но вот Дума не согласилась с замечаниями, стоит на своем. По моему мнению, в этом нет ничего неестественного. Честно говоря, это даже нормально. Законотворчество не случайно состоит из слов "закон" и "творчество", это именно творческий процесс. Есть разные стороны, каждая со своей позицией, и одна сторона может с другой не согласиться. В конце концов, Совет Федерации тоже не всегда поддерживает законы после Государственной Думы и не все из них одобряет. Если в каждом из таких случаев кричать об оппозиции, получится, что у нас кругом одни противники. Между тем давно уже пора переходить к конструктивной работе.

Прежний Президент лишь однажды соизволил приехать в Государственную Думу за весь срок ее полномочий, и трижды почтил своим присутствием Совет Федерации. К чести В.В. Путина, он с первых дней настроился на конструктивные отношения с парламентом, встречается с

лидерами фракций и депутатских групп, не видит трудностей в том, чтобы посетить ту или другую палату.

К сожалению, первый Президент России уж очень субъективно оценивал законотворчество, нередко возвращал законы в Федеральное Собрание без рассмотрения, отказывался их подписывать даже в случае принятия в конституционном порядке. К примеру, Федеральный конституционный закон – Закон о Правительстве – был принят Государственной Думой и Советом Федерации в мае 1997г., а Президентом подписан лишь в декабре. Все это время он уклонялся от подписания и требовал исключения из Закона некоторых статей и добился своего, палаты дали ему слово (при подписании Закона) внести соответствующие исправления и сделали это в декабре 1997 года. А ведь по Конституции у Президента в отношении федеральных конституционных законов даже права вето нет!

Теперь еще об одной стороне правотворчества – президентских указах. Известно, что первый Президент РФ за время своего правления издал около 10 000 указов (в большинстве своем – нормативного характера), регулирующих многие вопросы, подлежащие законодательному регулированию. Каковы, на Ваш взгляд, последствия неограниченного использования Президентом права на издание указов для общей правовой базы РФ?

– Проблема указов главы государства не нова, она существует во многих государствах. В России еще в конце XIX века известный российский ученый-государствовед Н.М. Коркунов выпустил книгу "Закон и указ". В советское время существовала проблема соотношения законов и указов Президиума

Верховного Совета СССР. И в наши дни тоже приходится обращаться к данному вопросу. Действительно, первый Президент РФ издал большое количество указов. Согласно Конституции он издает указы на основании Конституции и законов. Но трактуется это правило так: Президент издает указы на основе законов, если же по какому-либо вопросу нет законодательного регулирования, то указы Президента являются законозаменяющими актами.

Хорошо это или плохо? Для простого человека в принципе не так важно, от кого исходит правовая норма. Однако в государстве, которое объявило себя правовым, должно быть верховенство закона, то есть акта, принимаемого органом законодательной власти страны. А у нас проявляется склонность, приравнивая указы Президента к законам, сделать их равными составными частями единой категории "законодательство".

Теперь надо не допустить того, что указы, принятые как временные акты, стали актами постоянного действия, чтобы те, кому это положено, не уклонялись от подготовки и принятия соответствующих федеральных законов. Вот тогда проблема "закона и указа" потеряет сегодняшний накал.

Сложность так называемого указного правотворчества состоит еще и в том, что концепции действующего указа и будущего закона могут не совпадать. И это, конечно, серьезная проблема: если Президент свой указ строит на одной концепции, а законодатель с этой концепцией не согласится, несколько лет будет одно регулирование и, соответственно, развитие общественных отношений, затем на основе законов — другое. С точки зрения стабильности об-

щественных отношений это очень нежелательно. Да и в законотворчестве начнутся конфликты проектов.

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ ПРАКТИКУ ВНЕСЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РАЗЛИЧНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ. МОЖНО ГОВОРИТЬ О РАЗЛИЧИЯХ "ВЕСА" И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СИЛЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, КТО ИХ ВНОСИТ? В ПРЕЖНЕЙ ДУМЕ ВЫСОКИМ БЫЛ УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗАКОНОПРОЕКТОВ, ВНОСИВШИХСЯ ДЕПУТАТАМИ (ОКОЛО 50%), БОЛЕЕ СКРОМНО ИСПОЛЬЗОВАЛО СВОЕ ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ОКОЛО 20%) И СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ (ВСЕГО 9%). КАК ЭТО МОЖНО КОММЕНТИРОВАТЬ?

— Я думаю, что каждый вносит такое количество проектов законов, которое считает необходимым внести.

Но надо иметь в виду следующее. Многие депутаты прежней Государственной Думы слишком буквально понимали тезис о том, что главным для Государственной Думы является законодательная деятельность. За период своих полномочий они подготовили свыше 1000 разных законопроектов и внесли их в Думу на рассмотрение. Вы понимаете, Дума просто не в состоянии рассмотреть такое количество законопроектов.

Нередко появлялись альтернативные законопроекты, внесенные различными субъектами права законодательной инициативы. Например, было 12 проектов Налогового кодекса. А ведь это очень объемный документ и только для оценки всех представленных вариантов требовалось много времени и сил...

Можно сказать, что у нас произошло некоторое смещение функций. Вообще-то главная задача Государственной Думы — рассматривать и оценивать законопроекты. На мой взгляд, предпочтительнее, чтобы их в

основном готовило и вносило Правительство. Почему? Да потому, что по каждому закону надо четко знать, насколько он необходим и сколько будет "стоить". Лучше Правительство этого никто не оценит. В пользу такого подхода свидетельствует и то, что сейчас законопроекты все равно приходится направлять Правительству и ждать его заключения о возможных затратах, связанных с их реализацией.

Почему Правительство готовило мало законопроектов? Думаю, это один из ощутимых недостатков его деятельности.

Будет ли Правительство более интенсивно заниматься законотворческой работой? Полагаю, что да. Но тактически предполагаю другой путь реализации Правительством своего права законодательной инициативы. Поскольку Президент В.В. Путин считает приоритетной концентрацию Правительства на экономической стратегии, не исключаю, что законопроекты Правительства будут представляться Президенту, а уже затем Президент будет их вносить в Думу, реализуя свое право законодательной инициативы (что ориентирует палату на их приоритетное рассмотрение), либо поручать Правительству самостоятельно вносить законопроекты. В любом случае я исключаю возможность внесения Правительством законопроектов, о которых не осведомлен Президент.

Что касается Совета Федерации, то относительно скромное число законопроектов, исходивших от этой палаты и ее членов до последнего времени я объясняю прежде всего занятостью членов Совета Федерации работой по своим основным должностям в субъектах РФ. Да и не так это легко — внести законопроект от Совета Федерации, ведь надо вы-

работать единую концепцию всей палаты.

Государственная Дума не обладает рядом полномочий, в первую очередь контрольных, характерных для сильных парламентов многих других стран. Это одна из причин слабости российских политических партий, которые представлены в нижней палате Федерального Собрания. На Ваш взгляд, следует ли наделить Государственную Думу дополнительными полномочиями?

– Этот вопрос уже давно, образно говоря, витает в воздухе. Он не раз обсуждался Государственной Думой. Речь идет об усилении позиций Думы в формировании Правительства и контроле за его деятельностью.

Давно назрел вопрос о том, что Дума должна утверждать назначение не только Председателя, но и заместителей Председателя Правительства и ряда ключевых фигур исполнительной власти – министра финансов, министров обороны и внутренних дел, руководителя службы безопасности и других, а также иметь право на выражение недоверия не только Правительству в целом, но и отдельным его членам.

Важно одновременно закрепить в Конституции положения, гарантирующие, что при выражении недоверия Правительству в целом над Государственной Думой не будет висеть дамоклов меч роспуска. Можно ведь установить, что постановление о недоверии принимается двумя третями голосов, тремя пятими, наконец, тремя четвертями. Но если уж такое большинство голосов собрано – у Президента не должно быть выбора – значит, надо менять состав Правительства.

Вне сомнения, любое право, которое может получить Государственная Дума, предполагает ответственное

отношение палаты к его осуществлению. Легкость здесь неуместна. Парламент и каждая его палата должны думать об общегосударственных интересах. Оппозиционная Дума, спорящая по каждому вопросу с Правительством – не самое лучшее решение. Давно уже ставится вопрос о том, что состав Правительства должен быть адекватен партийному большинству в палате. Но пока ни одна Дума такого большинства не имела. Поэтому, вероятно, и остается лишь тезисом, а не нормой правило о том, что если какая-то политическая сила или коалиция набрала не менее половины мест в Государственной Думе, Президент обязан сформировать Правительство на основе ее предложений.

Как Вы оцениваете, например, опыт Франции, где более сильный парламент фактически предопределяет выбор кандидатуры премьер-министра, который реально может становиться независимым от президента?

– По действующей Конституции России это просто невозможно. Что касается будущего, можно сделать что-то среднее. Во Франции премьер опирается на парламент, в России – на президента.

Я считаю, что здесь уместно иное решение. Например, Председатель и его Правительство должны иметь возможность, скажем, 10 месяцев работать и знать, что их 10 месяцев никто не отправит в отставку. Это одновременно повысит ответственность Президента в выборе кандидатуры на пост Председателя Правительства, и ответственность Государственной Думы при утверждении его кандидатуры, ведь все будут знать, что даже неудачно выбранный премьер все равно должен работать 10 месяцев. И это будет ни человек Думы, ни человек Президента. У Президента

срок полномочий 4 года, значит, он за все это время может сменить Правительство 4 раза, а не 4 раза в один год, как было в недавнем прошлом.

И еще одно. По Конституции члены Правительства назначаются на должность и освобождаются от должности по предложению Председателя Правительства. На самом деле сегодня это – формальность и реально Президент в конечном счете сам определяет, кто будет членом Правительства. Известно, что Б.Н. Ельцин назначал членов Правительства, не спрашивая мнения Председателя Правительства. Некоторые министры и даже премьеры узнавали о персональных перемещениях в Правительстве из средств массовой информации.

Сейчас получается так, что Председатель Правительства – зависимый от Президента человек. Кстати, в этом отношении новый Президент Российской Федерации, кажется, готов пойти даже дальше первого Президента.

Я же думаю, Председатель Правительства должен быть самостоятельным. Естественно, не противостоящим Президенту, но все же и не его тенью. Надо наполнить смыслом некоторые нормы Конституции в отношении Председателя в части формирования Правительства, руководства его работой.

В последнее время много говорят о готовящейся реформе избирательного законодательства. В октябре прошлого года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания "Проблемы совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации". Как вы оцениваете идеи некоторых политиков о том, что надо резко сузить пропорциональный принцип или вообще от него отказаться?

– При пропорциональной системе на федеральном уровне могут формироваться более или менее сильные политические общественные объединения. Действительно, есть сторонники использования только мажоритарной системы. “Мажоритарники” считают, что только при выборах по округам у избирателей будет “свой” депутат, лучше представляющий их интересы. Мне представляется, что это преимущество иллюзорное. Моя позиция заключается в том, что на федеральном уровне, при выборах Государственной Думы, следует сохранить сочетание мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Дело в том, что новый порядок формирования верхней палаты парламента, усилит территориальный фактор в деятельности членов Совета Федерации, тем более что и законодательное собрание, и глава субъекта вправе досрочно прекратить полномочия неугодного им члена Совета Федерации. Не секрет, что избрание депутатов Государственной Думы по избирательным округам зачастую превращается в сильнейшую борьбу региональных элит, в том числе властных, за мандат. Депутат Государственной Думы, избранный в округе, в гораздо больше мере становится заложником местных интересов, чем его коллега из партийного списка. Новый порядок формирования Совета Федерации в сочетании с избранием депутатов Государственной Думы только по округам, может дать нам вовсе не укрепление связей избирателей с депутатами, а объединение парламентариев

обеих палат в их противостоянии федеральному центру под флагом “регионального патриотизма”.

Что Вы думаете о реальных перспективах нового органа, не предусмотренного в Конституции РФ: Государственного Совета? Какой реальный вес в политической жизни страны будут иметь его решения?

– С одной стороны, Госсовет – совещательный орган, он может много обсуждать, но ничего не может решить самостоятельно, может лишь предлагать какие-то решения Президенту и при его согласии эти решения будут реализованы путем издания президентских указов. Но, с другой стороны, через Госсовет руководители исполнительной власти субъектов РФ получили возможность обсуждать непосредственно с Президентом РФ широкий круг вопросов. Практика показывает, что его заседания проходят при участии и Председателя Правительства. Получается, что руководители исполнительной власти субъектов РФ остаются в высшем эшелоне принятия государственных решений, поскольку согласованные Президентом и главами исполнительной власти субъектов РФ позиции по каждому вопросу и законопроекту не могут быть проигнорированы теми, кому предстоит принять государственные решения.

В России уже давно говорят о конституционных реформах. Что и как надо поправить в Конституции Российской Федерации?

– Моя позиция на этот счет определена, я уже высказался по основным вопросам. Звучит она так: эту Конституцию надо не поправлять, а

менять. Почему? Во-первых, баланс властей на федеральном уровне, страдает изъянами, о которых мы говорили. Во-вторых она предлагает ущербную модель федеральной организации государственной власти. Неслучайно В.В. Путин начал с реформы именно в этой сфере. Что-то уже сделано на базе федеральных законов, предложенных Президентом В.В. Путиным. Но в целом модель федерации и организации власти в стране – это конституционный вопрос. В-третьих, не получилась и модель власти местного самоуправления, заложенная в Конституции 1993 года.

Другая причина необходимости новой Конституции связана с ее серьезными и многочисленными погрешностями. Как только возникает проблема, мы сталкиваемся с тем, что Конституция не просто не дает ее решения, но еще и запутывает вопрос. Например, Президент ушел в отставку, Председатель Правительства стал исполняющим обязанности Президента и, если есть необходимость срочной смены Правительства, он может отправить его в отставку только... во главе с самим собой!

И, наконец, еще одна причина. Принятие действующей Конституции памятно кровью, пролившейся во время событий сентября–октября 1993 года. И сейчас, когда в обществе гораздо спокойнее, конструктивной основой его жизни может стать новая Конституция, освобожденная от печальных следов недавнего прошлого.